

«ИСХОДИТ ИЗ УСТ ВАШИХ ТОЛЬКО ДОБРОЕ СЛОВО...»

Н. А. Володина, учитель русского языка и литературы

«От избытка сердца говорят уста», - сказал Иисус Христос (Мф.12,34). Слова человека есть показатель состояния его сердца, его души. Язык, накопитель мудрости и духовности, сегодня катастрофически опустошается и иссушается, нищает и извращается, как и сам человек. А если нет нравственности, совести, то и человека нет, есть только его телесная оболочка. Поэтому сегодня насущный вопрос заключается в том, а сохранится ли в ближайшем будущем человек как образ и подобие Божие? «Мы созданы Словом и свобода слова в нас есть высший дар Божий. И нет в мире равных этому дару по силе созидания, если он работает в человеках во Имя Господне, как нет ему равных по силе разрушения, если он работает против. Происходящее ныне в нашей стране и называют информационной войной, не понимая, что она страшнее всех атомных» [4].

Нам следует понимать опасность тотального распространения скудоумного заимствования, сквернословия, примитивизма и обеднения речи, которые в последнее время принимают угрожающие черты и формы. Вседозволенность в речи оборачивается болезнью интеллекта, бедой искаженного сознания, утратой духовности.

Во все времена и у всех народов существовало понятие табу – того, к чему нельзя прикасаться ни в коем случае. Сегодня в современном мире все табу сняты: и на поступки, и на слова, и на мысли, и на чувства. Целомудрие (цельность характера и чистота движущих мотивов, искренность помыслов и чувств), нравственная ценность которого огромна, стало не модным. Утрачено целомудрие и в речи. Сквернословие – это не просто грязные слова, это образ жизни человека, его внутренняя организация и культура, это гнойники души, изливающие мерзость в пространство, это вызов добру, правде, любви, Самому Богу. Как тень, рядом со сквернословием ходят разврат, жестокость, хамство, цинизм. И всегда - безверие.

Когда-то не очень грамотные люди насыщали свою речь бесконечными *вот, значит, так сказать*. Теперь их место занимают грязные, постыдные слова или их эквиваленты. Очень распространено сегодня слово *блин*, заменившее ругательство. Дети, да и взрослые, часто обзывают друг друга словом *козел*, не подозревая, что оно в тюремном обиходе означает гомосексуалиста, а в православии - нераскаянного грешника. В годы насаждения атеизма прочно вошло в обиходную речь слово *черт*, когда-то считавшееся ругательством, оно было ненавистно христианину, ищущему спасения. Излюбленное слово современных школьников – *лох*, которое обозначает человека, не способного сделать подлость, обмануть, поступить нагло, сдерзнуть, человека, имеющего совесть. С каким презрением и унижением произносится это так называемое ругательство! Белое стало черным, а черное белым. Человек, назвавший так другого человека, способен и на постыдные слова.

В русском языке возникли новые или пополнились различной лексикой функциональные стили: язык бизнеса и коммерции, политики и управления,

информационных технологий и социальной культуры. Появились новые слова или ожили старые: *акция, бартер, приватизация, фермер, биржа, маркетинг, спонсор, предприниматель*, начали активную жизнь слова *парламент, легитимность, консенсус*. Теперь богатые люди могут купить *таун-хаусы* или *экофлеты*, пообщаться за *бизнес-ланчем*, а бедные приобрести кое-какие вещишки в *шопе*. Молодежь активно включает в свой словарный запас компьютерную лексику: она может *чататься* (общаться), *апгрейдить* (усовершенствоваться), быть *крезанутой* (безумной). Современное слово тяготеет к реальной жизни, отражая стремление людей к богатству и власти, к западному устройению жизни. Доктор филологических наук Л.И.Скворцов считает, что «процессы снижения стиля речи, ее вульгарного огрубления не новы, они характерны для периодов общественных переворотов, революций, демократизации укладов жизни и общения людей», а применительно к нашим дням этот процесс объясняет «недостаточно высоким уровнем речевой и общей культуры, а также заниженными представлениями о моральных и нравственных качествах у говорящих и пишущих». [8]

Понимаем ли мы всю меру ответственности перед Богом за произносимые слова? Как избавиться от сквернословия и убогости речи? Как уберечь чистоту и богатство языка, а значит, и душу?

С чистоты мысли и слова должно начаться всякое истинное оздоровление каждой души человеческой. Слово так же, как и дело, вершит и определяет нашу жизнь и должно быть орудием правды, мира, добра и любви на земле, «ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12,37). Святые подвижники со страхом Божиим и благоговением вторят Господу. Апостол Иаков советует: «...Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова...» и «...кто не обуздывает своего языка... у того пустое благочестие» (Иак. 1.19-26). А святой апостол Павел сокрушается: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф.4,29) [1]. Епископ Феофан Затворник пишет: «Говоря, ты рождаешь слово. Ты произнес слово, и оно никогда уже не умрет, но будет с тобою до Страшного Суда. Оно станет с тобой на Страшном Суде и будет за тебя или против тебя».

Н.Е.Пестов в книге «Современная практика православного благочестия» отмечает, что «словами можно возвышать, очищать и облагораживать людей, прививать им веру, радость и бодрость, возрождать в них любовь и милосердие, сообщать душе мир и спокойствие. И, наоборот, - скверными словами можно убивать и отравлять душу, можно растлевать невинные, чистые сердца, можно отравлять существование окружающих».

«Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом Божиим» (Лк. 4,4). «Как в драгоценном сосуде, истина более всего собрана в Священных Писаниях Нового Завета и особенно в Святом Евангелии. И кто хочет освящения души, очищения сердца и просвещения ума, тот должен прильнуть жадными устами к этому сосуду, чтобы постоянно питать себя истиною. Это кристально чистый источник для умирающей от жажды души; это огонь,

опаляющий нечистоту сердца; это светоч, озаряющий окружающий нас греховный мрак» [3].

Русская классическая литература, опираясь на православные духовные традиции, дает представление о борьбе добра и зла, стыде, муках совести, раскаянии, покаянии, любви к ближнему, жертвенности. Она воспитывает художественный вкус и эстетическое чувство, дает лучшие образцы образной, грамотной, богатой, эмоционально и духовно насыщенной речи. «Проникнутость русской классической литературы идеями и духом христианства служит одной из фундаментальных основ высокой культуры слова. В лучших примерах отечественной словесности мы видим обращение к идейным и стилистическим традициям древних церковных и учительско-проповедческих текстов, к лексике и фразеологии, осложненной христианскими ассоциациями и символами, к образной стихии старославянского языка» [7].

В наследие нам передан живительный первоисточник – старославянский язык, язык святых первоучителей славянских Кирилла и Мефодия, называемых за их подвиг создания и распространения славянской грамоты и богослужения равноапостольными. Более тысячи лет назад в результате крещения Руси старославянский язык укрепился, расцвел «яко кринь пречистии» и дал удивительные образцы одухотворенного и целомудренного писания, к которым обращались многие поколения наших дедов и прадедов. «...церковнославянский язык есть некий удивительный неиссякаемый источник с незамутненной живительной влагой, в котором пребывают в первозданной сохранности корни нашего с вами языка, великой русской речи, незримо и таинственно связующей нас с самим Христом» [6].

В современном русском языке еще сохранились корневые слова, питающиеся от первородного корня. Они объясняют происхождение предметов и явлений, которые называют, показывают их духовную сущность. «Наилучшим символом взаимосвязи отечественного языка, корнеслова, родного языка, словесной речи и отвечающих словам поступков служит изображение Древа жизни. Его изображают в древних книгах растущим сверху вниз. Корни этого древа находятся в Царствии Небесном; ствол связывает Небо с землей. Крона несет плоды людям, живущим на земле. Произрастая от питающихся живыми образцами отечественных корней, слова родного языка приносят свои плоды – нашу речь и соответствующие ей поступки» [5].

Возьмем пример из книги В.Ирзабекова «Тайна русского слова». Разве допустимо для православного человека называть несчастных, обездоленных людей, несущих на себе пусть замутненный, но отпечаток Бога, постыдной аббревиатурой *бомж*, позабыв, что подобных людей на Руси всегда называли бродягами, бедолагами, горемыками, бездомными, босяками, что – помимо простой человечности самого слова – очень точно отражало их состояние... Возможно, кто-то и спросит: а не все ли равно, как называть? Но все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Так, слово *бродяга* отдает некой болью, чего никак нельзя сказать об аббревиатуре *бомж*, из которой

выхолощено человеческое чувство, и прежде всего – чувство сострадания к ближнему.

«Бескорневой язык – это беда. Лишая наш язык родных корней, мы тем самым грубо обрываем нити, связующие нас с Богом, ибо многие факты русского языка свидетельствуют о том, что он есть для нас не просто лингвистическая система, а живая жизнь, освещенная Божественным светом» [6].

Духовно и социально зрелая личность противостоит пошлости и бескультурии. Такой человек способен облагородить общение людей, поддержать высокий уровень человеческих отношений. Если человек за всю свою жизнь не произнесет ни грубого, ни резкого, ни ядовитого, ни грязного слова – значит, этот человек уже сделает великое дело, через свою речь хоть немного, но повлияет на состояние национального языка – конденсатор национальной совести.

Родной язык – это душа народа, его историческая память: он отражает духовную жизнь людей, закрепляет и передает от поколения к поколению их жизненный опыт, традиции и обычаи. Великий русский педагог К.Д.Ушинский писал: «Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке – в наследие потомкам... Весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове» [2].

Какое же наследие оставим мы?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - М.: Российское библейское общество, 2007. - 1376 с.
2. К.Д.Ушинский. Проблемы педагогики. - М.: Издательство УРАО, 2002. - 529 с.
3. Н.Е.Пестов. Современная практика православного благочестия. Опыт построения христианского мирозерцания., т.2 – Санкт-Петербург: Сатись держава, 2003. - 672 с.
4. Славянский корнеслов. Язык наш – древо жизни на земле и отец наречий иных. - Санкт-Петербург: Фонд славянской письменности и культуры, 2005. - 415 с.
5. В.Семенцов. Отечественный язык как основа воспитания и обучения. О корнесловном смысловом методе преподавания школьных учебных дисциплин. - Санкт-Петербург – Пушкин: Школа «Гуманитарий», 2007. - 188 с.
6. Василий (Фазиль) Ирзабеков. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека, - М.: Даниловский благовестник, 2007. - 200 с.
7. Ю.А.Бельчиков. «Язык – это путь цивилизации и культуры», ж. «Русский язык в школе», 1996, № 6, с.91-96.
8. «Слово – дело великое», ж. «Русская словесность», 1994, № 5, с.59-63.